

DOI 10.32726/2411-3417-2018-1-113-120

УДК 004; 321; 327; 323; 32.019.5

Иллария БАЧИЛО

Рецензия на книгу «“Экспорт демократии” и сетевые технологии в современном социально-политическом процессе» (М.: Фонд исторической перспективы. 2017.)

Аннотация. В основу сборника «“Экспорт демократии” и сетевые технологии в современном социально-политическом процессе», выпущенного Фондом исторической перспективы, легли материалы одноименной научной конференции, состоявшейся 18 мая 2017 г. в РГГУ. В издании рассматриваются мобилизационные возможности социальных сетей и электронных СМИ, практика «экспорта демократии» в контексте новых технологий социальной коммуникации. Основное внимание уделено состоянию интернет-среды как сферы воздействия на политику, сознание людей и безопасность общества.

Ключевые слова: экспорт демократии, сетевые технологии, цветные революции, социальные сети, политическая мобилизация, безопасность.

Очевидно, что никакая сила не может пребывать долго без применения. Всегда найдется тот, кто захочет ее использовать. Это сегодня самым непосредственным образом относится к потенциалу Интернета и тех информационных ресурсов, которые образуют среду обитания социума и личности.

В сборнике «“Экспорт демократии” и сетевые технологии в современном социально-политическом процессе» рассматриваются проблемы, связанные с феноменом цветных революций и практикой «экспорта демократии» в контексте социальной коммуникации XXI в. В частности, затронуты такие вопросы, как социальная инженерия; роль глобальных сетей; государственный суверенитет, включая его информационный и военный аспекты; защита личности, общества и государства от деструктивных информационных воздействий; принципы и методы использования сетевых технологий. Особое внимание уделено состоянию интернет-среды как сферы воздействия на политику, сознание людей и безопасность общества.

Светлана Малявина из Мадридского университета Комплутенсе и Педро А. Гарсиа Бильбао из Университета короля Хуана Карлоса отмечают: «Когда сеть и ее возможности настолько велики, что она способна превращать пользователей в добровольных ПЕРВИЧНЫХ И ВТОРИЧНЫХ трансляторов всех типов сообщений, неудивительно, что политическая коммуникация – в эпоху Интернета и аудиовизуальной массовой коммуникации – проявляет особый интерес к использованию этих ресурсов, комбинируя

Сведения об авторе: БАЧИЛО Иллария Лаврентьевна – профессор, главный научный сотрудник сектора информационного права Института государства и права РАН, доктор юридических наук.

классические методы с этими новыми потенциалами или разрабатывая совершенно новые формы вмешательства». Сеть позволяет использовать людей как передатчиков информации, дистанционно обучая их. «Сети вмешательства не только являются передатчиками пропаганды, но и формируют пропагандистов в той же самой сети» [Малявина, Бильбао, с. 12 – 13]. Под глобалистской сетью вмешательства авторы подразумевают «скоординированные усилия, направленные на то, чтобы повлиять на политическую ситуацию в другой стране, привести к смене господствующего там политического режима, или на изменение ее политической системы в выбранном заранее направлении: разрушая правовые и культурные барьеры и кооптируя ее экономические и политические элиты, втянуть эту страну в неолиберальную финансовую глобализацию» [Там же, с. 15].

Российские исследователи из РГГУ Андрей Роганов, Елена и Валентин Охапкины указывают, что понятие структуры сетевого общества, базовым принципом которого является децентрализация и связанность участников, сформулировано в 80-х годах XX в. Информационно-коммуникационные процессы, интегрированные в любые акты общественных отношений, стали одним из факторов эволюции социума. «Масштабное вхождение в жизнь социума информационно-коммуникационных технологий усиливает конкуренцию за информационное доминирование в мире. Обладание таким доминированием дает возможность воздействия на массовое сознание, тем самым предопределяя исход борьбы за интересы действующих лиц (акторов) процессов информационного противоборства» [Роганов, Охапкина, Охапкин, с. 65]. В составе инструментов, используемых для оказания информационно-гуманитарного воздействия, авторы выделяют современные СМИ, социальные сети и сервисы, функционирующие в глобальном информационном пространстве. Для донесения содержания (контента) информационных сообщений до сознания объектов воздействия используются методы психологии, социологии и социальной инженерии. При этом важно учитывать анонимность распространения информации. «Таким образом, распространение информации посредством социальных сетей предстает уже не грубой пропагандой, а гораздо более тонким воздействием, которое фактически способно создавать агентов и группы влияния в информационном пространстве» [Там же, с. 66].

Эти процессы отражены в Доктрине информационной безопасности Российской Федерации. Статья 2 Доктрины гласит: «Расширяются масштабы использования специальными службами отдельных государств средств оказания информационно-психологического воздействия, направленного на дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной ситуации в различных регионах мира и приводящего к подрыву суверенитета и нарушению территориальной целостности других государств. В эту деятельность вовлекаются религиозные, этнические, правозащитные и иные организации, а также отдельные группы граждан, при этом широко используются возможности информационных технологий.

Нарастает информационное воздействие на население России, в первую очередь на молодежь, в целях размывания традиционных российских духовно-нравственных ценностей».

По мнению специалистов РГГУ, реализуемые на этой основе сценарии связаны с освещением реальных, а чаще фабрикуемых конфликтов социального, этнического, политического или иного характера. «Несмотря на то, что внешне практически все сообщения выглядят предназначенными для массового читателя, многие из них ориентированы на целевую аудиторию. Это можно установить, используя некоторые ключевые слова и конструкции». Благодаря подвижности ключевых слов и фраз любое сообщение может настраиваться на определенный круг адресатов с учетом их политических, социальных и прочих интересов.

Сообщения социальных сетей, в том числе содержащие информационное воздействие, могут рассматриваться как текстовая реализация носителя того или иного языко-личностного типа [Чернышова]– например, политического, социального, психологического, гендерного, культурного и др. «Таким образом, акторы влияния для оказания информационного воздействия реализуют определенные сценарии. В свою очередь, сценарии представляют собой типовую структуру данных, отражающую конфликт социального, этнического, политического или же какого-либо другого характера. В том числе сценарии выражаются в речевых формах, а именно в схемах коммуникативного воздействия» [Роганов, Охупкина, Охупкин, с. 68 – 69]. Написанные таким способом тексты сообщений или статей в социальных сетях или СМИ, по мнению этой группы специалистов, могут интерпретироваться адресатами с трех основных позиций: «Свой-чужой» (автор противопоставляет себя и тех, от кого он говорит субъекту речи); отождествление автора публикации с так называемыми «своими», несмотря на его принадлежность к «чужим»; демонстрации «правильного» понимания ситуации.

Эффективность осуществления информационного воздействия, считают упомянутые авторы, напрямую зависит от возможности устанавливать контакт с наиболее широким кругом языковых личностей-адресатов, что является чрезвычайно важным для любого актора влияния и должно учитываться им при построении схемы социального взаимодействия в пределах определенной общности.

С точки зрения защиты общества от вредной информации особое значение приобретает институт идентификации субъектов – распространителей текстов и выявление степени деструктивности их продукции. Это ставит перед сообществом ученых ряд сложных задач. Так, множественность деструктивных информационных воздействий усложняет процесс обработки и выявления конкретных типов воздействия. Актуальная задача – выявлять однородные по типу деструктивного воздействия кластеры внутри социальных сетей. Для этой цели командой ученых Института информационных наук и технологий безопасности РГГУ использован ряд методов анализа больших данных и информационного поиска, которые были апробированы на массиве сообщений суицидального характера, обнаруженных в так называемых группах смерти социальной сети «ВКонтакте». Полученные результаты позволили выявить наиболее информативные, имеющие ярко выраженный деструктивный характер сообщения. Однако задача усложняется тем, что в группах возможна реализация одновременно нескольких типов деструктивного воздействия, что требует использовать более гибкие методы анализа данных.

Еще один автор сборника, генеральный директор Центра политической информации Алексей Мухин обращает внимание на гуманитарное реагирование на интернет-атаки и разные формы нарушения государственного суверенитета, в первую очередь – военного и информационного. Он считает необходимым «дальнейшее совершенствование национального и международного гуманитарного права, регулирующего различные аспекты участия в гуманитарной деятельности, в том числе:

- определение порядка гуманитарного реагирования,
- установление объектов гуманитарного реагирования,
- взаимодействие сил и средств.

Встает также вопрос о разработке на основе соответствующих законов устава или наставления по проведению гуманитарных операций в части, касающейся экстренного гуманитарного реагирования» [Мухин, с. 40].

Итальянский ученый из Миланского государственного университета Бионка и Института высших геополитических исследований и смежных наук в Риме Элизео Бертолази сообщает о том, что Совет региона Венето первым в Евросоюзе официально признал Крым частью России, и описывает процесс национального опыта прямой демократии [Бертолази, с. 72-77]. Директор аналитического центра «Стратпол» Ксавье Моро рассматривает опыт «Французской весны» и формирование общественного мнения под влиянием соответствующих событий [Моро, с. 78-83].

Значительный интерес представляет исследование академика Международной армянской философской академии (Ереван) Эрнеста Григорьяна о социальной инженерии. Автор исследует одно из основных понятий «экспорта демократии» – концепт «свобода», который используется «в экспансионистских планах, как элемент социальной технологии, ведущей к расшатыванию существующего порядка во имя большей собственной роли субъекта экспансии» [Григорьян, с. 85]. Свобода – это специфическое оружие, социальная энергия которого используется для достижения какой-либо цели, но только с помощью масс и при определенном уровне их развития. Естественно, подчеркивает автор, необходимо учитывать контекст и разнообразие стран – их размеры, культуру, разные менталитеты живущих в этих странах народов, традиции и другие факторы. По мнению автора, социальная инженерия помогает переформулировать классическую проблему общественного развития. Связанная с повышением благосостояния людей, она не столь однозначно подразумевает повышение свободы (открытости общества) и капитализацию рынков как самоцель. Речь должна идти, скорее, о нахождении той рациональной степени свободы и открытости общества (в соответствии с его ментальностью), при которой качество жизни и нравственная устойчивость людей достигают максимума. «Социальная энергия вместо внешней агрессии направляется внутрь человека, на его самосовершенствование, на его нравственное взросление, на созидательное самоконструирование. То есть проблема переходит из теоретической социологии в сферу социальной инженерии с ее методами нахождения экстремумов и последующей оптимизации личностной, социальной, организационной и иной энергии» [Григорьян, с. 99].

Такой подход выдвигает целый ряд научных проблем, решение которых крайне необходимо для поиска ответов на нынешние вызовы геополитического, экономического, религиозного и морального характера, а также для более глубокого понимания задач в области правового обеспечения процессов развития информационного общества, включая и международные отношения.

Специалисты из Армении, Белоруссии и Украины уделили внимание раскрытию концепта «свобода» применительно к использованию социальных сетей в ситуации распространения цветных революций. Александр Цинкер, директор Института стран Восточной Европы и СНГ, подчеркивает: несмотря на то, что социальные сети радикально изменили наш мир, «вера во всемогущество и вездесущность социальных сетей, а также в то, что они могут выступать в качестве некоего безликого Великого Организатора, сильно преувеличена» [Цинкер, с. 126]. Самое главное, полагает он, происходит за пределами социальных сетей, тогда как происходящее в них призвано отвлечь внимание широких слоев общества от тех, кто пытается управлять этими процессами.

В работе национального эксперта программы развития ООН по энергетике, ведущего аналитика Научно-образовательного фонда «Нораванк» (Армения) Ара Марджаняна и исполнительного директора «Нораванк» Гагика Арутюняна дан анализ научно-технологического пейзажа ряда стран. Авторы вводят организационные термины «централизатор» и «нормализатор», характеризующие роли ведущих государств по регионам в части развития информационных технологий. Это касается и государств ЕАЭС. Результаты работы фонда «Нораванк» позволяют сказать, что «РФ является нормализатором не только «Славянского мира», но и группы стран BRICS. При этом с научно-технологической точки зрения BRICS ощутимо уступает «Славянскому миру» [Марджанян, Арутюнян, с. 133].

Внимание ряда работ обращено к такому правовому вопросу, как публичная электронная демократия. Доцент Харьковского национального университета им В.Н. Каразина (Украина) Валерий Резников рассматривает этот концепт в ценностном и инструментальном аспектах. Его трактовка представлена разработанной им таблицей [Резников, с. 151].

Таблица

Интерпретация понятия «демократия» как политической категории ценности и инструмента

«Демократия» как ценность	«Демократия» как инструмент
1. Свобода слова	1. Вывод СМИ из-под контроля государства
2. Свобода выбора	2. Ввод во власть нужных политиков независимо от результатов выборов
3. Политический плюрализм и право на оппозицию / многопартийность	3. Блокировка работы парламентского большинства
4. Гласность и права общественности	4. Вмешательство во внутреннюю политику государства.
5. Право на самоопределение	5. «Разделяй и властвуй»
6. Модернизация экономики и развитие малого бизнеса	6. Введение иностранных ТНК при посредничестве ТНБ
7. Прекращение / недопущение политических репрессий	7. Усиление оппозиции неугодного режима, давление на экономическую, политическую работу и др.

Директор Киевского центра политических исследований и конфликтологии (Украина) Михаил Погребинский рассматривает роль института государственного суверенитета в обеспечении социально-политической стабильности в Евразии [Погребинский, с. 161-169].

С учетом рисков и перспектив использования «двойных стандартов» политолог, востоковед Каринэ Геворкян привлекает внимание к понятиям «глобализация» и «глокализация» [Геворкян, с. 170-175].

Практическое значение двойных стандартов рассматривается в работе директора и учредителя информационно-просветительского учреждения «Актуальная концепция» Александра Шпаковского. Белорусский контент Интернета анализируется через призму политических целей, а сама сеть – как инструмент трансформаций белорусского общества. В мировом рейтинге распространения широкополосного доступа (ШПД) в Интернете Республика Беларусь занимает 23-е место (всего в рейтинге 195 стран). При этом помимо ШПД белорусские пользователи Интернета активно задействуют и другие каналы для работы в глобальной сети. «Обстановка в национальном сегменте сети Интернет – актуальный вопрос государственной безопасности Республики Беларусь» [Шпаковский, с. 189].

Западными НПО на белорусском направлении создана полноценная информационная инфраструктура, включая печатные издания (газеты «Народная Воля», «Новы час» и пр.), популярные интернет-ресурсы («Хартія 97», «Наша Ніва», «Еврорадио» и пр.), телевидение и радио (телеканал «Белсат», радио «Свобода», радио «Рацыя»). Она дополняется менее значимыми интернет-ресурсами, а также локальными сайтами, посвященными региональной проблематике, на создание которых в 2011 – 2015 гг. была направлена деятельность дочерней структуры белорусской программы РАСТ – Фонда развития сообществ и СМИ (Community Development Media Foundation) [Шпаковский, с. 190].

Анализ показывает, что в числе наиболее популярных ресурсов 1-е, 7-е, 10-е и 11-е места занимают откровенно радикальные издания антигосударственного толка. Социальные волнения в различных регионах Беларуси в феврале-марте 2017 г. продемонстрировали, что радикалы активно используют в своих целях тематические группы социальных сетей, видеоблоги, короткие видеоролики («стримы») на пространстве YouTube, «Одноклассников», «ВКонтакте», Facebook и т.д. Количество просмотров отдельных обращений блогеров и «стримов» с акций протеста составляло более 100 тысяч человек.

Это значит, что социальные сети на данном этапе воспринимаются иностранными НПО как один из основных инструментов перемен в Беларуси, и информационное присутствие контрагентов Запада в национальном сегменте Интернета в перспективе будет только усиливаться. Эти выводы подтверждаются и высказываниями оппонентов официального Минска из числа западных представителей общественно-политической мысли.

Украинисты Адлан Маргоев (МГИМО России и Миддлберийский институт международных исследований в Монтерее, США), Алексей Токарев (старший научный сотрудник Центра глобальных проблем Института международных исследований МГИМО), Максим Бороденко (младший научный сотрудник Института экономики РАН) и Максим Корнилов (студент Харьковского национального университета им. В.Н. Каразина) рассматривают в своей работе формы и смыслы контента Facebook с привлечением большого графического материала, ориентированного на Донбасс. Они выделяют четыре стратегии: заморозку, завоевание, вовлечение и отгораживание. Результаты исследования показывают, что украинские ЛОМы (лидеры общественного мнения) в Facebook работают на отгораживание Донбасса. «Не на то, чтобы вовлечь его экономически, не завоевать, хотя сначала казалось, что они хотят именно завоевать отколовшийся регион. Самая непопулярная стратегия – это заморозка. В этом смысле точка зрения украинских ЛОМов совпадает с точкой зрения ОБСЕ, которая выступает против какой-либо заморозки конфликта – они поддерживают его разрешение» [Токарев, Маргоев, Бороденко, Корнилов, с. 204].

Увидеть все многообразие методологий исследования состояния социальных сетей только по одному фактору – распространению идей цветных революций – не представляется возможным. Однако это исследование подтверждает полезность привлечения практических наблюдений для изучения проблем информационной безопасности.

На этом фоне ярче проявляется значение политико-правовых актов – Стратегии национальной безопасности, Стратегии развития информационного общества, Доктрины информационной безопасности – и планов по их реализации. Они осознаются более конкретно, через опыт и практику их применения, с учетом разнообразия инструментария работы с информационными ресурсами.

В правовом отношении потребуются большее внимание к порядку разработки и введения в действие конкретных методик – например, при отмене реестра блогеров и замене его «более совершенным способом» учета состояния этого сегмента Интернета. Представляется, что здесь необходимы единые методики, ориентированные на специфику связей и отношений субъектов. Это следует из проекта Федерального закона об анонимайзерах. Это же касается и ФЗ о мессенджерах, который обязывает идентифицировать пользователей по номеру телефона и отказывать им в обмене сообщениями при несоблюдении этого условия.

Заметим, что блоковое принятие ряда законов по сходным и связанным между собой отношениям разных субъектов только усиливает значение унификации понятийного аппарата в законодательстве. По каждому закону в отдельности разные группы разработчиков стремятся обзавестись «своими» терминами и их толкованием, а это ведет к отступлению от институционального подхода к регулированию интернет-отношений.

В этой связи представляется существенным выработать подходы к созданию законов комплексного характера. Практика законодательства лишней раз напоминает о необходимости ускорения разработки Информационного кодекса России.

Литература:

- Бертолази Э.* Венеция стремится к независимости. Опыт прямой демократии // «Экспорт демократии» и сетевые технологии в современном социально-политическом процессе. М. 2017.
- Геворгян К.* Пределы глобализации // «Экспорт демократии» и сетевые технологии в современном социально-политическом процессе. М. 2017.
- Григорьян Э.* Социальная инженерия и проблема «экспорта демократий» // «Экспорт демократии» и сетевые технологии в современном социально-политическом процессе. М. 2017.
- Малявина С., Гарсиа Бильбао П. А.* Цветовые коды и глобалистские сети вмешательства. Китай, Испания, Украина и Россия // «Экспорт демократии» и сетевые технологии в современном социально-политическом процессе. М. 2017.
- Марджанян А., Арутюнян Г.* Союзники на фоне научно-технологического пейзажа // «Экспорт демократии» и сетевые технологии в современном социально-политическом процессе. М. 2017.
- Моро К.* «Французская весна» // «Экспорт демократии» и сетевые технологии в современном социально-политическом процессе. М. 2017.
- Мухин А.* Гуманитарная миссия – путь к информационному и военному суверенитету России: экспорт безопасности // «Экспорт демократии» и сетевые технологии в современном социально-политическом процессе. М. 2017.
- Погребинский М.* Уроки «революции достоинства» для стран Евразии // «Экспорт демократии» и сетевые технологии в современном социально-политическом процессе. М. 2017.
- Резников В.* Публичная и экономическая дипломатия как современный институт экспорта демократии // «Экспорт демократии» и сетевые технологии в современном социально-политическом процессе. М. 2017.
- Роганов А., Охалкина Е., Охалкин В.* Проблемы обеспечения безопасности личности, общества и государства от деструктивных информационных воздействий, осуществляемых через социальные сети // «Экспорт демократии» и сетевые технологии в современном социально-политическом процессе. М. 2017.
- Токарев А., Маргоев А., Бороденко М., Корнилов М.* Украинский Facebook о неукраинском Донбассе: от дискурс-анализа к BigData // «Экспорт демократии» и сетевые технологии в современном социально-политическом процессе. М. 2017.
- Цинкер А.* «Экспорт демократии» и социальные сети: между мифом и реальностью // «Экспорт демократии» и сетевые технологии в современном социально-политическом процессе. М. 2017.
- Чернышова Т.В.* Тексты СМИ в ментально-языковом пространстве современной России / Науч. ред. и предисл. Н.Д. Голева. М. 2013.
- Шпаковский А.* Деятельность иностранных некоммерческих организаций по формированию информационного контента белорусского сегмента сети Интернет // «Экспорт демократии» и сетевые технологии в современном социально-политическом процессе. М. 2017.